

- (по материалам раскопок 1983 года) // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 5. Саратов, 2007. С. 93–118; *Они же*. Курганный могильник у с. Светлое Озеро в степном Заволжье // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов, 2008. С. 157–193; *Лопатин В.А.* Бородаевские курганы (по раскопкам 1982 года на Малом Карамане) // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 7. Саратов, 2009. С. 44–97.
- ¹⁰ См.: *Мимоход Р.А.* Погребения финала средней бронзы в Волго-Уралье и некоторые проблемы регионального культурогенеза. Рукопись статьи.
- ¹¹ См.: *Лопатин В.А.* Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н.э.). Саратов, 2010. С. 167–168.
- ¹² См.: *Малов Н.М., Сергеева О.В., Ким М.Г.* Материалы вольского культурного типа среднего бронзового века Нижнего Поволжья с эпонимного поселения // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 7. Саратов, 2009. С. 30.
- ¹³ См.: *Васильев И.Б.* Вольск-Лбище – новая культурная группа эпохи средней бронзы в Волго-Уралье // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003. С. 111.
- ¹⁴ *Васильев И.Б.* Указ. соч. С. 113. Рис. 1, 11–23.
- ¹⁵ См.: *Дремов И.И.* Грунтовые могильники эпохи средней бронзы Белогорское I, II // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Вып. 1. Саратов, 1996; *Дремов И.И., Семенова И.В.* Раскопки кургана на границе Энгельсского и Советского районов // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. Саратов, 1999; *Баринов Д.Г.* Новые погребения эпохи средней бронзы в Саратовском Заволжье // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Вып. 1. Саратов, 1996; *Филипченко В.В.* Погребения с керамикой вольского типа близ с. Белогорское // Всеобщая и отечественная история: актуальные проблемы. Саратов, 1993; *Жемков А.И., Лопатин В.А.* Курганы Малого Карамана...
- ¹⁶ См.: *Малов Н.М.* Погребения покровской культуры с наконечниками копий из Саратовского Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Вып. 5. Саратов, 2003. С. 157.
- ¹⁷ См.: *Лопатин В.А.* Смеловский могильник... С. 168.
- ¹⁸ См.: *Лопатин В.А.* Бородаевские курганы... С. 78.

УДК 902; 930.2

ДРЕВНЕЕ ГОНЧАРСТВО В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.А. Сингатулин

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: sarch@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы древнего гончарства в свете теории деятельности, связанные с процессом взаимодействия историка и исторического источника. Рассматриваются некоторые проблемы историко-культурного и информационного подходов на основании изучения гончарной деятельности, познания закономерностей формирования этой мотивации и продукта деятельности гончара.

Ключевые слова: теория деятельности, древнее гончарство, исторический источник.

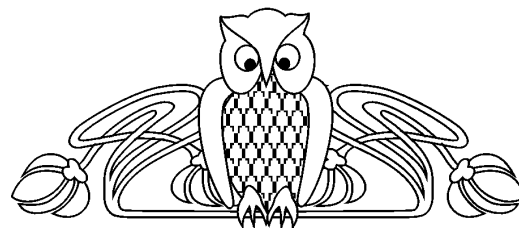
Ancient Potters in Light of the Theory of Activity

R.A. Singatulin

In clause the questions ancient potters in light of the theory of activity connected to process of interaction of the historian and a historical source are considered. Some problems of the historical-cultural and information approaches are considered on the basis of study of activity potters, knowledge of laws of formation of this motivation and product of his activity.

Key words: theory of activity, ancient potters, historical source.

Изучение древнего производства для историко-культурных реконструкций является одним из традиционных направлений в археологии. Особую актуальность имеют исследования гончарства. Сведения о традициях изготовления, распро-

странения и применения гончарной продукции, получаемые в процессе исследований массового археологического материала, на сегодняшний день являются преобладающими при историко-культурных реконструкциях отдельных групп древнего населения. Вместе с тем остаются проблемы, которые не всегда могут быть решены достаточно эффективно без учёта закономерностей формирования мотивации, связанной с ремесленной деятельностью, и продукта деятельности гончара. В качестве ключевой концепции в таких исследованиях применяют теорию деятельности.

Современная теория деятельности получила своё развитие благодаря наукам, исследующим человека, в особенности при анализе процессов, в которые включены различные общности людей, с целью определения функции органов человека¹. Понятие «деятельность» нередко употребляется относительно человека и понимается как активное взаимодействие субъекта с окружающим объективным миром. Попытка научного обоснования данной категории была предпринята Л.С. Выготским² и получила дальнейшее развитие в работах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.П. Лурия, П.Я. Гальперина и других авторов. В контексте проблемы изучения древнего гончарства некото-

рые подходы научного обоснования теории деятельности отражены в работах А.А. Бобринского³, И.Г. Глушкова⁴ и других авторов.

Одним из основополагающих критериев деятельности является признание общественной ценности произведённого человеком предмета⁵. В историческом ракурсе теории деятельности объектом исследований является продукт деятельности человека, в конкретном случае – продукция древних гончарных производств. Вместе с тем в историческом исследовании «предметом изучения для историка является не вещь в её натуральной телесности и закономерностях, а историческая опосредственность деятельностью человека»⁶. Другими словами, объект активности гончара может стать предметом исторического исследования лишь в том случае, если в результате такой деятельности объект активности будет превращён в общественно значимый продукт. При этом под деятельностью гончара понимается та активность, которая будет наиболее полно отвечать не только его потребностям, но и его возможностям. Является ли данная форма активности для некой группы производителей гончарной продукции или для конкретного гончара деятельностью – при анализе исторических процессов обуславливается не по совпадению предмета и мотива, а по характеру субъект-объектных связей. За счёт реализации мотивов, подчинённости действий сознательной цели одни и те же потребности могут быть удовлетворены различными путями⁷.

Любая гончарная деятельность происходит в координатном и временном пространстве и может характеризоваться начальным, активным и другими последующими степенями развития. В случаях, когда возникает необходимость более детального анализа деятельности, особенно в хронологических рамках исторических процессов, прибегают к действиям и операциям. Мотив действия сформирован на основе субъект-объектных связей, которые включают не сам предмет деятельности, а лишь одну из составляющих его реальностей⁸. В процессе достижения определённой цели может происходить выделение промежуточных целей. В этом случае целостное действие представляется рядом отдельных последовательных действий и операций. Если действие может осуществляться разными операциями, то одними и теми же операциями могут осуществляться подчас разные действия⁹. Иными словами, всякая сознательная операция вначале формируется как действие, которое затем может приобрести форму профессионального навыка. При постановке новой задачи данное действие станет способом выполнения другого. Особенно наглядно это проявляется при совершенствовании технико-технологического мастерства начинающего гончара. Если на каком-то этапе обучения такой гончар овладевает определённым приёмом, например, точным выбором порции для прямой формовки, то постепенное осмысление выпол-

нения отдельных частей приёма (изготовление промежуточной цилиндрической формы) путем добавки дополнительных порций (каждая из которых выступает как отдельное действие) позволяет в итоге выделить конечную цель. Из нескольких связанных логикой действий формируется одно целостное действие, включающее в себя ряд промежуточных операций. В итоге вырабатывается алгоритм изготовления определённого гончарного изделия.

Гончарная деятельность, потребности, характеризующие профессиональную ориентацию гончара, можно условно разделить на две группы: в первую включить потребности личного плана, во вторую – потребности, характеризующие общественную направленность. И первая и вторая группы представлены практически во всех исторических формациях, но особенно ярко потребности выражены в период Средневековья, при возрастающем гончарном ремесленном производстве с рыночным сбытом продукции. Вместе с тем понятие «профессиональная гончарная деятельность» достаточно условно, так как существовало производство керамики и неремесленного характера. Причём в силу определённых обстоятельств (например, отсутствия гончарных глин, переселения, болезней, конфликтов, войн и т.п.) приобретённые гончарные навыки могли консервироваться на длительный период. Гончарство по необходимости, сезонное гончарство, культовое – явление повсеместное для всех древних сообществ.

При историко-культурном подходе интерпретация информации о гончарной деятельности основывается на единичных, устойчивых, специфических, смешанных и несмешанных культурных традициях¹⁰. В то же время большой объём и разнообразие продуктов гончарного производства – форм, размеров, состава, цвета, декора и других составляющих – существенно затрудняют проведение (интерпретацию) исследований древней социокультуры с помощью традиционных археологических технологий. Или можно говорить о какой-то форме регистрируемого явления или процесса, который в настоящее время в силу определённых обстоятельств, вызванных техническими или методическими причинами, невозможно интерпретировать, т. е. получить информацию в её историческом контексте.

Чем в действительности обусловлена деятельность гончара, как она отражается в производённом продукте, к приобретению каких навыков приводит его деятельность?

С точки зрения теории деятельности качественные навыки (например, определение формовочной вязкости, навыки нанесения декора, центрирования и др.) обусловлены многолетним опытом гончара. Систематическое занятие ремесленной деятельностью приводит к адаптации человеческого организма к выполняемой физической работе. В основе такой адаптации лежат

изменения мышечных тканей (гипертрофия мышечных волокон, увеличение силы мышц, силовой выносливости и пр.) и различных органов под воздействием активной ремесленной (двигательной) деятельности¹¹. Систематическое выполнение определённого рода физических операций (например, раскрутка маховика гончарного круга с помощью ног) обработки гончарных изделий вызывает положительные функциональные эффекты:

- усиление максимальных функциональных возможностей всего организма, его ведущих систем;
- выработку высокой координации, оптимальности и экономичности движений, энергозатрат всего организма.

В основе перечисленных положительных эффектов лежат структурно-функциональные изменения ведущих органов жизнедеятельности, совершенствование центральной нервной, эндокринной, клеточной регуляции функций в процессе производственной деятельности человека.

При анализе факторов, определяющих гончарную деятельность, можно выделить следующие этапы:

- этап формирования деятельности, или этап начальной гончарной деятельности, когда происходит формирование техники обработки изделия, основных навыков при работе с материалом;
- этап реабилитационной деятельности – происходит после долгого производственного перерыва, после всевозможных перенесённых заболеваний, ранений и т. п.;
- этап мастерства – активная гончарная деятельность, связанная с высоким уровнем профессионального мастерства;
- этап завершения деятельности – гончарная деятельность, связанная с возрастными изменениями в организме.

Проанализируем факторы, определяющие гончарную деятельность с точки зрения современной физиологии. Как свидетельствует практический опыт, начинающим гончарам свойственна закреплённость при изготовлении посуды¹². Эта особенность, проявляющаяся мышечным напряжением, учащённым сердцебиением, задержкой дыхания, сильным захватом инструмента обработки (особенно на заключительных формовочных операциях, при декорировании и пр.), приводит к различным технологическим ошибкам в виде неровностей, отпечатков пальцев, разной глубины и ширины насечек, многочисленных замазок и др., которые можно часто наблюдать на поверхности как современных, так и древних гончарных изделий. В первую очередь это связано с перегрузкой зрительного анализатора начинающего гончара, который при формировании навыков особенно часто контролирует свои действия глазами. Недостаток необходимой информации создаёт ситуацию неопределённости в прогнозировании исхода предпринимаемых им действий (соответствия

технологической программе обработки изделия), отсутствия приспособительных навыков. Основная нагрузка у таких обработчиков приходится на глаза; при этом расширяется поле зрения, повышается чувствительность глаз, что в конечном итоге приводит к перегрузке зрительного анализатора, утомлению, росту числа ошибок при реализации программы обработки изделия. Сенсорное поле зрения в конкретном случае имеет особое значение для переработки общего объёма информации в ситуациях, связанных с лимитом времени при обработке вращающегося гончарного изделия¹³. Иную картину можно наблюдать у современных профессиональных гончаров¹⁴. Программа формирования и обработки гончарных изделий у них доведена до автоматизма. Контроль над технологическим процессом происходит в основном за счёт тактильных рецепторов рук, декорирование и анализ формы происходят только на этапах переходных операций. Зрительный анализатор практически не задействован, для ориентировки в пространстве при обработке форм используется периферическое зрение. При этом раздражение крайних частей периферии глаз сигнализирует о необходимости включения центрального зрения, что и достигается последующим активным переносом взгляда или поворотом головы на обрабатываемый объект. Многолетние навыки позволяют такому гончару вносить в программу обработки изделия различные изменения, прогнозировать, корректировать ошибки, находить мгновенные оптимальные решения при проведении сложных технологических действий¹⁵. При многолетней работе органы рук у профессиональных гончаров, несмотря на частые поверхностные повреждения эпидермиса кожи, приобретают особую чувствительность, связанную с постоянным контролем пространственного распределения материала изделия. Вырабатывается своего рода «видение» формовочной массы рецепторами рук, складывается своеобразный индивидуальный стиль, почерк гончара. Многочисленные сообщения о качественных работах слепых гончаров (например, круговое изготовление гончарной посуды известного в середине XX в. Александровского гончарно-керамического производства) связаны именно с развитием данной пространственной чувствительности, своеобразного аналога с боковой линией у рыб.

Вместе с тем нельзя не отметить, что у гончара-обработчика в состоянии утомления происходит нарушение координации движений, приводящее к нарушению технологической программы обработки изделия, появлению брака. При утомлении затормаживаются некоторые двигательные функции, оказывающие существенное влияние на координацию, точность мышечных движений при тонких операциях обработки изделия¹⁶. Как правило, утомление большей частью связано с нерациональной деятельностью, отсутствием достаточного опыта

или болезнью гончара-обработчика. Кроме того, к нарушению технологической программы обработки изделия может привести и постоянная (профессиональная) гончарная деятельность, при которой требуются частые повторные движения, приводящие к сдавливанию срединного нерва в области запястья (синдром запястного канала – широко распространенное заболевание современных гончаров, пианистов, упаковщиков мяса и др., тема, требующая отдельного рассмотрения). Вследствие возбуждения подкорковых нервных центров в данном случае наблюдается повышенный мышечный тонус, и независимо от желания обработчика мышцы долго остаются напряжёнными¹⁷. Перенапряжение нервной системы может быть следствием внешних раздражителей, большой физической и нервной нагрузки. Данное состояние хорошо изучено и описано в спортивной медицине¹⁸, и результаты таких исследований могут быть использованы в реконструкции деятельности древнего гончара. Навыки произвольного расслабления, сформированные за долгие годы работы, позволяют опытному гончару отвлекаться от раздражителей, расслаблять мышцы, принимать непринуждённую позу, выработать рациональные черты двигательной деятельности, то, что достигается только в течение длительной профессиональной деятельности. Очевидно, что профессиональная деятельность (и в особенности узкая специализация), как отмечалось выше, должна отражаться на функциях внутренних органов и физической конституции гончара. Это может выражаться в снижении частоты сердечных сокращений, дыхания, изменении структуры покрова кожи рук, строения кисти рук, плечевого пояса, тазовых костей и других физиологических и антропометрических показателей. Аналогичный процесс можно наблюдать у пианистов при формировании кисти «играющего» или в современных видах спорта, когда характер влияния видовой спортивной деятельности отражается на физической конституции спортсмена¹⁹.

В свою очередь, изменение биометрических показателей гончара-обработчика должно отражаться на продуктах производства (например, внешние очертания сосудов могут нести информацию о различных состояниях навыков формообразования, отображающих возрастные или иные особенности гончара). Изменяющиеся вследствие активной деятельности структурно-функциональные показатели и физиологические параметры строения гончара-обработчика связаны с закреплением определённых навыков труда, заимствований, появлением новых технологий, отражающихся на производстве гончарной продукции. Все приведённые категории деятельно-

сти: предмет деятельности, мотив, потребность, действие и операция в диалектическом развитии отражают состояние личности гончара-обработчика на качественно новом этапе развития. В свете теории деятельности гончарство есть целенаправленная, созидательная деятельность человека, ключевой задачей которого является создание в условиях развития и противоборства гончарного производства необходимого продукта определённой социально-экономической формации. Процесс исследования исторических формаций может быть продуктивно осуществлён лишь на основании изучения человека в деятельности, познании закономерностей формирования этой мотивации и продукта его деятельности.

Примечания

- 1 См.: *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1972. 546 с.
- 2 См.: *Выготский Л.С.* Избранные и психологические исследования. М.: Изд-во АМН РСФСР, 1956. 519 с.
- 3 См.: Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Под ред. А.А. Бобринского. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. 233 с.
- 4 См.: *Глушков И.Г.* Керамика как исторический источник. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. 328 с.
- 5 См.: *Леонтьев А.Н.* Указ. соч.
- 6 *Кипарисов В.Ф.* Вещь – исторический источник // Известия ГАИМК. 1933. Вып. 100. С. 22.
- 7 См.: *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Наука, 1957. 328 с.
- 8 См.: *Пилюян Р.А.* Мотивация спортивной деятельности. М.: ФиС, 1984. 104 с.
- 9 См.: *Леонтьев А.Н.* Указ. соч.
- 10 См.: *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 215 с.
- 11 См.: *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. 349 с.
- 12 См.: *Бугамбаев М.* Гончарное ремесло. Ростов н/Д: ФЕНИКС, 2000. 320 с.
- 13 *Ананьев Б.Г.* Пространственное различие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. 188 с.
- 14 См.: *Глушков И.Г.* Указ. соч.
- 15 См.: *Бернштейн Н.А.* Указ. соч.
- 16 См.: *Ухтомский А.А.* Избранные труды. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 358 с.
- 17 См.: *Леонтьев А.Н.* Указ. соч.
- 18 См.: *Вяткин Б.А.* Диагностика и регулирование психического состояния спортсмена в соревнованиях: Учеб. пособие. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1974. 59 с.
- 19 См.: *Reindell H. et al.* Herz, Kreislaufkrankheiten und Sport. Barth. München, 1960.